

Су Ци была немного озадачена: "Чтобы объяснить что?".

У Цзюньчжу Сусу заняло сердце, и она не могла избавиться от чувства некоторого раздражения. Она никогда не была сдержанным человеком и тут же со злостью напомнила ему: "О том, как я упала в воду..."

Только тогда Су Ци понял, о чем она говорит, и вспомнил, что это действительно был такой случай семилетней давности, из-за которого его наказали простоять целую ночь на коленях в зале предков, а затем выслали из столицы. Однако он не жалел об этом. Если бы время вернулось назад, он бы все равно выбил всю дурь из этого молодого господина Ци, все равно нырнул бы в воду, чтобы спасти людей, все равно поймал бы на мушку нападение принца Цзина, все равно не объяснил бы себе...

С насмешкой он равнодушно ответил: "Не нужно объяснять. Это не мое дело, как он ко мне относится. Я счастлив с невинной совестью и никогда не забочусь о том, что обо мне думают другие".

Цзюньчжу Сусу была опечалена его словами и в то же время понравилась ему еще больше.

Она была в восторге, потому что его слова "Я счастлив с невинной совестью и никогда не забочусь о том, что обо мне думают другие" были именно тем, что ей нравилось в мужчине. Она была из тех людей, которые больше всего ненавидят поверхностные лицемерные лица.

Должно быть, именно этого мужчину предназначили для нее небеса.

Как хорошо!

проговорила Су Ци в ответ Чжунжу Сусу, но она не сердилась, а улыбалась. Нянюшка Чжан, также сидевшая в карете, была в растерянности.

Она прислуживала Цзюньчжу уже семь лет и никогда не видела, чтобы она так любезничала с мужчиной или ухаживала за ним.

Губы Цзюньчжу Сусу скривились в уголках, и она спросила приятным милым тоном: "Неужели тебе нечего сказать мне после стольких лет?".

Дама могла так говорить только перед двумя мужчинами - любимым отцом и мужчиной, в которого была сильно влюблена.

Су Ци взглянул на нее, увидел покрасневшее лицо и застенчивые глаза Сусу и понял, что что-то не так.

Если бы так выглядела любая другая женщина, он бы, конечно, воспринял это как глупую претенциозную уловку, чтобы добиться его расположения, и внутренне презирал ее.

Однако Цзюньчжу Сусу была известна своей своенравностью и жестокой откровенностью по отношению к мужчинам.

Она была великолепна и обладала восхитительной внешностью. Ее ухажеров было бесчисленное множество. Говорили, что молодой господин Ци сделал ей предложение, но она его отбила.

Су Ци был влюблен в кого-то, поэтому он знал, как страдает безответная любовь. Видя

фамильярность Чжунжу Сусу по отношению к нему, он боялся, что любовь уже глубоко укоренилась. Возможно, это было связано с передачей дыхания, чтобы спасти ее. Су Ци чувствовал себя немного виноватым.

Его сердце было отдано этой девушке, и он боялся, что никогда не влюбится в другую женщину, так зачем ему разбивать сердце другой девушки?

Он разработал для себя идеальный план. Если семья попросит его жениться, он просто женится на ком-нибудь, на ком угодно, потому что неважно, кто будет эта женщина, он не будет обращать на нее внимания, ведь почти каждая женщина хотела выйти за него замуж из-за власти и богатства семьи Су. Ему не нужно было уделять ей много внимания, семья и так о ней позаботится. Что касается его самого, то он мог уехать куда угодно и навсегда остаться один.

С ее фотографиями и заколкой он был доволен этой жизнью!

Подумав о Мо Цяньсюэ, Су Ци быстро надел маску кокетливого щеголя: "Что сказать? Ты имеешь в виду... поцелуй с передачей дыхания?"

Цзюньчжу Сусу покраснела еще больше.

Су Ци сменил тон, прижав одну руку к карете: "Как жаль, что я тогда мало знал и не пробовал! Я думал только о том, как сделать тебя живой, чтобы меня меньше наказывали. Что? Ты находишь его сладким и хочешь попробовать еще раз? Отлично, я тоже хочу попробовать еще раз...".

Развратный взгляд выдавал в нем идеального денди, пытающегося заигрывать с добродетельной женщиной. Это не могло быть более ненавистным, и ни одно из его слов не означало никакого уважения к Цзюньчжу Сусу.

Он говорил так, словно она была проституткой из публичного дома, которая доступна любому мужчине и готова подойти, лишь бы он махнул рукой.

Любая дама не смогла бы вынести такой легкомысленной манеры. Лицо Цзюньчжу Сусу из сияющего превратилось в бурное. Обычно любой другой мужчина, ведущий себя так в ее присутствии, получил бы пощечину и сорвался бы с языка ее братьев и отца.

Ее рука, поднимавшая занавеску на окне, напряглась, но она не впала в ярость, а крепко стиснула зубы. Она не опустила занавеску, но так сильно сжала кулак, что занавеска чуть не оторвалась от ее гнева.

Нянюшка Чжан не понимала, что случилось с Цзюньчжу, и решила терпеть. Однако няня Чжан не могла. Ей было все равно, кто этот человек, и она закричала: "Как смеет...".

Однако, прежде чем она закончила, другая рука ее госпожи похлопала по словам.

Даже проклясть его могла только она, даже ее отец, не говоря уже о няне.

Она разжала стиснутые зубы и широко улыбнулась: "Да, именно так. Я хочу попробовать еще раз, если только вы не возражаете против этой публики..." Если он действительно осмелится поцеловать ее сейчас, она попросит братьев и отца посетить особняк Су и заставит его жениться на ней! Прямо по ее желанию!

Су Ци запнулся и ничего не ответил.

На улице ему не хватало смелости, но на улице он не мог этого сделать. Была только одна женщина, с которой он хотел сблизиться. Он мог притворяться легкомысленным денди, но в глубине души он был очень консервативным человеком.

И к тому же редкий джентльмен.

Другие женщины, любого ранга, какими бы бесстыдными социальными альпинистками они ни были на самом деле, услышав такие слова, по крайней мере, сделали бы вид, что разозлились, ради сохранения своего ранга. Ему много раз удавалось избавиться от раздражения с помощью этого трюка.

Поэтому, услышав слова Цзюньчжу Сусу, он был ошарашен. Нянь Чжан была ошарашена еще больше.

Неужели это сказала ее госпожа? Она не рассердилась и не ударила в потолок, а похлопала няню по плечу и позволила ей замолчать... и бессовестно согласилась с этим...

Она была околдована или что?!

Няня Чжан, вся в смятении, снова и снова беспокойно смотрела на Цзюньчжу Сусю.

Однако Цзюньчжу Сусу внезапно пришла в хорошее настроение.

Она была права. Это была лишь его маска, способ отпугнуть ее.

Лицо Су Ци потемнело от мороза из-за того, что его трюк не удался.

Обычно он произносил еще больше унижительных слов, чтобы заставить женщину возненавидеть его.

Но сегодня у него не было настроения.

Совсем нет.

Он не ненавидел ее, но и не хотел тратить на нее время.

**

Горные леса в мае были потрясающе красивы. На поверхности зеленого океана от легкого дуновения ветерка снова и снова расходилась рябь листьев. Цветы и соцветия были усеяны на берегу океана, подобно тонкой вышивке, когда они были спокойны, и танцующему ручью, когда они колыхались.

Нин Шаоцин слезла с лошади и с нежной любовью проводила Мо Цяньсюэ.

Они шли рука об руку, блуждая между голубым небом и зеленым лугом, не говоря ни слова, но тихо ступая. Когда устали, они присели отдохнуть и плечом к плечу наблюдали за закатом солнца.

Солнечные лучи постепенно собирались обратно на запад, а солнце пряталось за одеждой, отливая красным цветом, превращая облака в тающее золото. Половина неба превратилась в океан золотого пламени.

Если смотреть отсюда, то имперский город представлял собой холм из глазурованных плиток, на котором отражались мириады ослепительных бликов. Обычно величественная столица теперь была покрыта теплым блеском, что превращало ее в райское место с несравненной красотой.

В тишине Мо Цяньсюэ вспомнила Юньяо, которая сегодня вела себя немного ненормально: "Мне кажется, Юньяо как-то странно смотрела на Лу Чжэна. Похоже, она его знает".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2062839>